

Луиза А. Етумян, Наталья Е. Комерова, Дарья П. Щетинина, Татьяна Г. Анистратенко

Смысложизненные ориентации, отношение ко времени и жизнестойкость

у женщин с различными типами пищевого поведения

Российский психологический журнал, 22(4), 2025

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ФИЛОСОФИЯ И ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.21702/rpj.2025.4.3>

Смысложизненные ориентации, отношение ко времени и жизнестойкость у женщин с различными типами пищевого поведения

Луиза А. Етумян¹, Наталья Е. Комерова^{1*}, Дарья П. Щетинина²,
Татьяна Г. Анистратенко¹

¹ Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

² Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

*Почта ответственного автора: luiza.yetumyan@gmail.com

Аннотация

Введение. Актуальность темы обусловлена ростом распространенности ожирения и важностью изучения нарушений пищевого поведения как одной из ведущих его причин. Однако, склонность к нарушениям в питании часто связана с психологическими особенностями личности, неспособной совладать с вызовами современного мира. Целью работы является исследование смысложизненных ориентаций, отношения к временной перспективе и жизнестойкости женщин с разной выраженностью нарушений пищевого поведения. **Методы.** В исследовании приняли участие 152 женщины в возрасте от 18 до 56 лет, которые были разделены на группы с низким и высоким уровнем выраженности нарушений пищевого поведения. Методики: «Голландский опросник пищевого поведения»; «Тест смысложизненных ориентаций»; «Опросник временной перспективы»; «Тест жизнестойкости», индекс массы тела. Статистический анализ: критерий U-Манна-Уитни, коэффициент ранговой корреляции r-Спирмена. **Результаты.** В группах с разной выраженностью нарушений пищевого поведения подтверждены различия по параметрам смысложизненных ориентаций «Процесс» и «Локус контроля — Я», аспектам временной перспективы «негативное прошлое», «гедонистическое

настоящее», «фаталистическое настоящее» и всеми параметрами жизнестойкости. В обеих группах выявлены прямые связи ограничительного типа нарушений пищевого поведения и индекса массы тела: чем выше фактический вес респондентов, тем выше склонность к установлению жестких требований и ограничений в питании. «Негативное прошлое» в обеих группах респондентов прямо связано с выраженнойностью нарушений пищевого поведения. Нарушения пищевого поведения по эмоциогенному типу обратно связаны со всеми шкалами жизнестойкости и осмысленности жизни, и прямо с уровнем негативного прошлого и фаталистического настоящего. **Обсуждение результатов.** Перспективна разработка программы психологической коррекции снижения выраженности нарушений пищевого поведения в части: усиление возможностей личности совладания со стрессом, проработка негативного прошлого опыта, развитие осмысленности жизни и навыков целеполагания, снижение тревожности.

Ключевые слова

нарушения пищевого поведения, принятие риска, жизнестойкость, временная перспектива, негативное прошлое, ожирение, эмоциогенное переедание, экстернальное переедание, ограничительное переедание

Для цитирования

Етумян, Л. А., Комерова, Н. Е., Щетинина, Д. П. & Анистратенко Т. Г. (2025). Смысложизненные ориентации, отношение ко времени и жизнестойкость у женщин с различными типами пищевого поведения. *Российский психологический журнал*, 22(4), 47–60. <https://doi.org/10.21702/rpj.2025.4.3>

Введение

Несмотря на обилие информации о здоровом образе жизни, вреде неправильного питания, современных медицинских и немедицинских способах борьбы с лишним весом, ожирение населения остается одной из самых актуальных проблем (Алфёрова, Мустафина, 2022). Основной причиной, приводящей к ожирению и увеличивающей риски других сопутствующих заболеваний, являются нарушения пищевого поведения (далее — ПП) (Михайлова и др., 2023; Akhriani et al., 2025, Anil et al., 2025). Рядом исследований доказана связь избыточной массы тела с ограничительным (Бессолицына и др., 2024), эмоциогенным (Ермакова и др., 2024) и экстернальным (Лясникова и др., 2024) типами пищевого поведения.

Исследователи медицинского направления показали связь нарушений ПП с сахарным диабетом 2-го типа (Kristo et al., 2024; Демичева, Смирнова, 2023; Алексеева, 2022); синдромом «раздраженного» кишечника (Jia et al., 2022); нарастанием

гастроэнтерологической симптоматики (Шкляев и др., 2022); распространностью неалкогольной жировой болезни печени у детей (Gibson et al., 2015); клинической тревогой (Янковая и др., 2022); чувствительностью к горькому вкусу (Lin et al., 2025); сердечной и желудочной инteroцепцией (Tiemann et al., 2025).

Изучение гендерных аспектов нарушений пищевого поведения показало, что мужчины более склонны к экстернальному типу пищевого поведения (Ветошкин и др., 2023), в то время как для женщин более характерно эмоциогенное пищевое поведение или сочетание эмоциогенного с ограничительным или экстернальным типами (Халаште и др., 2023).

В то же время, нарушения пищевого поведения могут быть следствием психологической неустойчивости личности, вызванной стрессами или личностными особенностями. Так, ситуативная тревожность прямо связана с эмоциогенным пищевым поведением (Чапала, Илич, 2022); уровень депрессии у юношей коррелирует с выраженной эмоциогенной и экстернальной ПП (Филатова и др., 2022); выраженная нарушений пищевого поведения у девочек-подростков связана с неудовлетворенностью образом собственного тела (Dorraj & Hatamipour, 2025); экстернальное и эмоциогенное пищевое поведение снижает качество сна (Shafiee et al., 2025); выявлена прямая связь эмоциогенного пищевого поведения с составляющим перфекционизма (Крапивина, 2023), люди с высоким уровнем силы воли менее склонны заедать стресс, менее чувствительны к внешним стимулам к принятию пищи, и в тоже время, они чаще прибегают к излишним самоограничениям в питании, которые впоследствии приводят к срывам и перееданию (Графова, 2024; Петрова, Козырева, 2022). существует прямая связь ограничительного пищевого поведения с циклоидным, сенситивным, возбудимым типами акцентуаций характера и эмоциогенного пищевого поведения с гипертимным, астеноневротическим, сенситивным типами, а также на прямые связи ограничительного и эмоциогенного пищевого поведения с ориентацией на негативное прошлое (Авдулова, Антоникова, 2023). Также выявлены прямые взаимосвязи характеристик самоотношения личности и типов пищевого поведения. Так, экстернальное пищевое поведение связано с показателем закрытости, ограничительное ПП — с самоуверенностью, эмоциогенное пищевое поведение с факторами внутренней конфликтности и самообвинения (Черняева, 2023).

Таким образом, проблема нарушений пищевого поведения находится в фокусе исследования различных авторов, однако его связь со смысловой сферой личности в сочетании с отношением ко времени и жизнестойкостью малоизучена.

Цель данной работы: исследовать смысложизненные ориентации, отношение к временной перспективе и жизнестойкость женщин с разной выраженностью нарушений пищевого поведения.

Гипотезы исследования:

1. Смысложизненные ориентации, отношение к временной перспективе

и показатели жизнестойкости у женщин с разной выраженностью нарушений пищевого поведения могут иметь различия.

2. Психологические особенности личности (смысложизненные ориентации, отношение ко времени, жизнестойкость) и типы нарушений пищевого поведения могут быть взаимосвязаны.

Методы

В исследовании приняли участие 152 женщины в возрасте от 18 до 56 лет (средний возраст 23 года, стандартное отклонение 9,1 лет).

Для достижения цели исследования были выбраны методики:

1. «Голландский опросник пищевого поведения» T. Van Strien et al. (перевод И. Г. Малкина-Пых, 2007) для изучения особенностей пищевого поведения, включающий шкалы «Ограничительного пищевого поведения», «Эмоциогенного пищевого поведения» и «Экстернального пищевого поведения»;
2. «Тест смысложизненных ориентаций» (в адаптации Д. А. Леонтьева) для выявления основных характеристик смысложизненных ориентаций, включающий шкалы «Цели», «Процесс», «Результат», «Локус контроля – Я», «Локус контроля – жизнь», «Общий балл осмыслинности жизни».
3. «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо (в адаптации Е. Т. Соколовой, О. В. Митиной и др.) для диагностики отношения ко времени, включающий шкалы «Негативное прошлое», «Гедонистическое настоящее», «Будущее», «Позитивное прошлое», «Фаталистическое настоящее»;
4. «Тест жизнестойкости» С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой) для изучения способности к совладанию со стрессом, включающий шкалы «Вовлеченность», «Контроль», «Принятие риска», «Общий балл жизнестойкости».
5. Для каждого респондента был рассчитан индекс массы тела по формуле $ИМТ = \text{вес (в кг)} / \text{рост}^2 \text{ (в м)}$.

Для анализа результатов исследования были отобраны две группы с высокими и низкими баллами по методике «Голландский опросник пищевого поведения». Респонденты, чьи результаты попали в средний диапазон, в исследовании не учитывались. Группа 1 ($n=55$) – женщины с низкой выраженностью нарушений пищевого поведения, группа 2 ($n=61$) – женщины с высокой выраженностью нарушений пищевого поведения.

Полученные данные были обработаны с применением стандартных методов описательной статистики, для определения нормальности распределения применен критерий Колмогорова-Смирнова, для анализа достоверности различий был использован непараметрический U-критерий Манна-Уитни, значимые корреляционные связи исследовались с помощью расчета коэффициента ранговой

корреляции r -Спирмена. Обработка полученных данных проводилась на базе программного обеспечения Jamovi 2.3.28.

Результаты

В результате исследования по методике «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева были получены следующие результаты сравнения групп, представленные в Таблице 1.

Таблица 1

Результаты исследования по методике «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева для групп с различным уровнем выраженности нарушений пищевого поведения (в баллах)

Переменная	Средние значения		Статистика	p
	Группа 1	Группа 2		
Цели	34,21	32,2	1440	0,188
Процесс	33,27	29,54	1288	0,031*
Результат	28,76	26,75	1394	0,116
Локус контроля- я	23,05	20,93	1297	0,035*
Локус контроля-жизнь	33,04	31,44	1433	0,176
Общий балл осмыслинности жизни	110,42	102,95	1377	0,097

Примечания: символом «*» обозначены различия на уровне $p < 0,05$. Группа 1 — женщины с низкой выраженностью нарушений ПП, группа 2 — женщины с высокой выраженностью нарушений ПП.

По результатам статистического анализа данных выявлены достоверные различия между группами по шкалам «Процесс» (33,27 и 29,54, $U=1288$, $p < 0,05$) и «Локус контроля Я» (23,05 и 20,93, $U=1297$, $p < 0,05$). Таким образом, респонденты с высоким уровнем выраженности нарушений пищевого поведения менее удовлетворены своей жизнью и верят в возможность изменить ее к лучшему, чем группе с низкой выраженностью нарушений пищевого поведения. Следовательно, при отсутствии выраженности нарушений пищевого поведения, женщины воспринимают свою жизнь более эмоционально насыщенной, наполненной смыслом и чувствуют себя способной выстраивать ее в соответствии с собственным замыслом.

В результате исследования по методике «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо были получены следующие результаты сравнения групп, представленные в Таблице 2.

Таблица 2

Результаты исследования по методике «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо для групп с различным уровнем выраженности нарушений пищевого поведения (в баллах)

Переменная	Средние значения		Статистика	р
	Группа 1	Группа 2		
Негативное прошлое	2,49	3,1	1039	<,001***
Гедонистическое настоящее	3,17	3,46	1182	0,006**
Будущее	3,69	3,64	1579	0,587
Позитивное прошлое	3,62	3,46	1444	0,196
Фаталистическое настоящее	2,51	2,83	1207	0,009**

*Примечания: символом «**» обозначены различия на уровне р <0,01, символом «***» обозначены различия на уровне р < 0,001. Группа 1 — женщины с низкой выраженностью нарушений ПП, группа 2 — женщины с высокой выраженностью нарушений ПП.*

Достоверные различия между группами выявлены по шкалам «Негативное прошлое» (2,49 и 3,1, U=1039, p <0,001), «Гедонистическое настоящее» (3,17 и группа 3,46, U=1182, p <0,01) и «Фаталистическое настоящее» (группа 2,51 и группа 2,83, U=1207, p<0,01). Можно сделать вывод, что у респондентов с высоким уровнем выраженности нарушений пищевого поведения статистически значимо выше восприятие своего прошлого как болезненного, важным аспектом настоящего является получение удовольствия «здесь и сейчас», а события жизни видятся предопределенными и подчиненными судьбе. Тогда как личность без выраженных нарушений пищевого поведения отличается большим, чем в другой группе, принятием своего прошлого, способностью принести что-то в жертву в настоящем ради награды в будущем, убежденностью в возможности своего влияния на собственную жизнь.

В результате исследования по методике «Тест жизнестойкости» С. Мадди были получены следующие результаты сравнения групп, представленные в Таблице 3.

Таблица 3

Результаты исследования по методике «Тест жизнестойкости» С. Мадди для групп с различным уровнем выраженности нарушений пищевого поведения (в баллах)

Переменная	Средние значения		Статистика	р
	Группа 1	Группа 2		
Вовлеченность	38,4	31,02	1008	<,001***
Контроль	31,64	26,85	1123	0,002**

Переменная	Средние значения		Статистика	р
	Группа 1	Группа 2		
Принятие риска	19,53	16,46	1139	0,003**
Общий балл жизнестойкости	89,56	74,33	1021	<,001***

Примечания: символом «**» обозначены различия на уровне $p < 0,01$, символом «***» обозначены различия на уровне $p < 0,001$. Группа 1 — женщины с низкой выраженностью нарушений ПП, группа 2 — женщины с высокой выраженнойностью нарушений ПП.

По методике «Тест жизнестойкости» выявлены различия в группах по всем шкалам методики: «Вовлеченность» (группа 1 — 38,4, и группа 2 — 31,02, $U=1008$, $p < 0,001$), «Контроль» (31,64 и 26,85, $U=1123$, $p < 0,01$), «Принятие риска» (19,53 и 16,46, $U=1139$, $p < 0,01$) и «Общий балл жизнестойкости» (89,56 и 74,33, $U=1021$, $p < 0,001$). Респондентам с высокой выраженностью нарушений пищевого поведения более свойственно ощущение себя вне жизни, собственной беспомощности, стремление к комфорту безопасности как средству против повседневного стресса. И напротив, личность с низким уровнем нарушений пищевого поведения более убеждена в собственной способности влиять на свою жизнь, активно предпринимает шаги по ее устройству, даже в отсутствие надежных гарантий на успех и в целом успешно справляется со стрессовыми ситуациями, воспринимая их как менее значимые.

Результаты сравнительного анализа данных по всем методикам по критерию Манна-Уитни позволяют сделать вывод о подтверждении гипотезы 1. Респонденты без выраженных нарушений пищевого поведения более активны в своей жизни, нацелены на построение и реализацию долгосрочных планов, что, становится возможным благодаря их способности принимать риск и вере в способность управлять событиями своей жизни. Тогда как респонденты с выраженным нарушением ПП более пассивны, прошлое для них представляется болезненным, а будущее не подвластным личности, одной из стратегий поведения становится получение удовольствия в настоящем. Еда, в таком случае, оказывается доступным и гарантированным удовольствием, а также времененным лекарством от болезненных переживаний.

Для изучения взаимосвязи выраженности нарушений пищевого поведения и психологических особенностей респондентов был проведен корреляционный анализ с помощью критерия Спирмена. Результаты представлены в Таблицах 4,5.

В Таблице 4 представлены результаты по группе 1 (женщины с низким уровнем выраженности нарушений пищевого поведения).

Таблица 4

Анализ корреляционных связей в группе респондентов с низким уровнем выраженности нарушений пищевого поведения (группа 1)

№	Параметры	Критерий Спирмена
1	Ограничительное ПП / ИМТ	0,468***
2	Ограничительное ПП / эмоциогенное ПП	0,268*
3	Эмоциогенное ПП / экстернальное ПП	0,352**
4	Экстернальное ПП / негативное прошлое	0,336*
5	Экстернальное ПП / будущее	0,326*

Примечание: символом «**» обозначены различия на уровне $p < 0,01$, символом «***» обозначены различия на уровне $p < 0,001$

В результате корреляционного анализа был выявлен ряд взаимосвязей между показателями. Так, экстернальный тип пищевого поведения в группе с низкой выраженностью нарушений пищевого поведения положительно связан с параметрами «будущее», «негативное прошлое», что свидетельствует о том, что

нарушение пищевого поведения по экстернальному типу в этой группе возможно у респондентов с неприятием своего прошлого и/или у респондентов, высоко ориентированных на достижение поставленных целей в будущем. Можно предположить, что их образ жизни включает частые деловые мероприятия, предполагающие прием пищи, что и способствует увеличению пищевого рациона.

Интересно, что ограничительное пищевое поведение в данной группе положительно связано с индексом массы тела. Так, чем выше фактический показатель веса, тем выше склонность личности устанавливать себе жесткие рамки в питании и склонность к самообвинению в случае срывов.

Взаимосвязей нарушений пищевого поведения по эмоциогенному типу и психологических особенностей личности в данной группе не выявлено.

Рассмотрим результаты по группе 2 (женщины с высоким уровнем выраженности нарушений пищевого поведения), которые представлены в Таблице 5.

Таблица 5

Анализ корреляционных связей в группе респондентов с высоким уровнем выраженности нарушений пищевого поведения (группа 2)

№	Параметры	Spearman
1	Ограничительное ПП / ИМТ	0,442***
2	Ограничительное ПП / экстернальное ПП	-0,261*

№	Параметры	Spearman
3	Эмоциогенное ПП / ИМТ	0,295*
4	Эмоциогенное ПП / негативное прошлое	0,509***
5	Эмоциогенное ПП / позитивное прошлое	-0,277*
6	Эмоциогенное ПП / фаталистическое настоящее	0,395**
7	Эмоциогенное ПП / вовлеченность	-0,525***
8	Эмоциогенное ПП / контроль	-0,455***
9	Эмоциогенное ПП / принятие риска	-0,534***
10	Эмоциогенное ПП / общий балл жизнестойкости	-0,533***
11	Эмоциогенное ПП / цели	-0,474***
12	Эмоциогенное ПП / процесс	-0,375**
13	Эмоциогенное ПП / результат	-0,384**
14	Эмоциогенное ПП / локус я	-0,464***
15	Эмоциогенное ПП / локус жизнь	-0,399**
16	Эмоциогенное ПП / общий балл осмысленности жизни	-0,479***
17	Экстернальное ПП / позитивное прошлое	0,317*
18	Экстернальное ПП / фаталистическое настоящее	0,340**

Примечание: Символом «*» обозначены различия на уровне $p < 0,05$, символом «**» обозначены различия на уровне $p < 0,01$, символом «***» обозначены различия на уровне $p < 0,001$.

Обобщая результаты корреляционного анализа в группе с высокой выраженностью нарушений пищевого поведения, отметим, что типы пищевого поведения имеют большее количество взаимосвязей с исследуемыми параметрами, чем в группе с низкой выраженностью нарушений пищевого поведения и они более тесные. Так, эмоциогенное пищевое поведение имеет обратную связь со всеми параметрами жизнестойкости и смысложизненными ориентациями, что характеризует данную группу респондентов как склонных к принятию пищи в ответ на стрессогенные факторы и ситуации, другими словами, к «заеданию» проблем, использованию питания как копинг-поведения. Касаемо отношения ко временной перспективе, отметим, что обратные связи эмоциогенного типа нарушений пищевого поведения с параметром «позитивное прошлое» и прямые связи с «негативным прошлым», «фаталистическим настоящим» указывают, что в случае слабой способности женщин из данной группы справляться с негативными переживаниями прошлого и доверия внешним обстоятельствам в решении важных вопросов, они готовы принимать пищу в ответ на свои эмоциональные переживания.

Экстернальное пищевое поведение имеет прямые связи с параметрами «позитивное прошлое», «фаталистическое настоящее» и обратную связь с

ограничительным пищевым поведением. Так, чем более «теплое» отношение к своему прошлому и фаталистический взгляд на жизнь, тем более характерен для женщин из данной группы прием пищи под воздействием внешних стимулов (привлекательный вид еды, прием пищи в компании). Взаимосвязь фактического показателя веса — индекса массы тела — и ограничительного типа пищевого поведения показывает, что чем больше вес, тем более личность склонна к чрезмерным самоограничениям в рационе, приводящим к срывам и, в конечном итоге, к перееданию.

Обсуждение результатов

Рассмотрев ряд работ последних лет, отметим несколько интересных смежных исследований. Суркова Е. Г. пишет, что людей с нарушениями пищевого поведения «отличает ориентированность на собственные потребности, слабое стремление контролировать собственные импульсы, низкий уровень целенаправленности поведения, высокая чувствительность к стрессогенным ситуациям и легкость возникновения отрицательных эмоций». Данный вывод согласуется с полученными нами результатами о низком уровне осмысленности жизни, жизнестойкости и более высоких показателях негативного прошлого в группе с высокой выраженностью нарушений пищевого поведения (Суркова, 2015, с. 463).

В исследовании Даниловой М. А., Филь А. С. сделан вывод, что эмоциогенное переедание,очные перекусы и другие формы нарушений питания становятся привычными способами регуляции психоэмоционального состояния и имеющихся внутренних противоречий. Данные автора перекликаются с нашими выводами о положительной связи негативного прошлого опыта с эмоциогенным перееданием. Таким образом, прием пищи выступает в качестве копинг-поведения, позволяющего снизить негативные переживания (Данилова, Филь, 2019).

Продовикова А. Г., Зырянова К. К. получили отрицательную взаимосвязь между отношением к телу, индексом массы тела и показателями жизнестойкости, также выделили копинг-стратегии, которые чаще используются людьми с избыточным весом — избегание и принятие ответственности. Результаты авторов пересекаются с нашими в части сниженных показателей жизнестойкости у группы с низкой выраженностью нарушений пищевого поведения (Продовикова, Зырянова, 2023).

Таким образом, в результате исследования были выявлены различия в смысложизненных ориентациях, отношении к временной перспективе и жизнестойкости у женщин с низким и высоким уровнем выраженности нарушений пищевого поведения. Респонденты обеих групп отличаются относительной сформированностью ценностно-смысловой сферы, результаты находятся в рамках среднего диапазона. Однако, достоверные различия получены по шкалам «процесс жизни» и «локус контроля — Я», так, в группе с низкой выраженностью нарушений пищевого поведения достоверно выше удовольствие от жизни в настоящем и большая вера в способность влиять на события собственной жизни.

Луиза А. Етумян, Наталья Е. Комерова, Дарья П. Щетинина, Татьяна Г. Анистратенко

Смысложизненные ориентации, отношение ко времени и жизнестойкость

у женщин с различными типами пищевого поведения

Российский психологический журнал, 22(4), 2025

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ФИЛОСОФИЯ И ПСИХОЛОГИЯ

Временная перспектива респондентов также имеет отличия. Так, в группе с высокой выраженностью нарушений пищевого поведения значимо выше уровень негативного прошлого, гедонистического настоящего и фаталистического настоящего, что позволяет охарактеризовать их как менее устойчивых к негативному опыту, более склонных получать сиюминутные удовольствия и верящих в силу внешних обстоятельств. Уровень жизнестойкости в группе с высоким уровнем выраженности нарушений пищевого поведения значимо ниже по всем показателям, что показывает сниженные способности к принятию риска, контролю ситуации и меньшую вовлеченность в деятельность.

Выявлены взаимосвязи между психологическими особенностями респондентов и типами нарушений пищевого поведения. Так, в группе с низким уровнем выраженности нарушений пищевого поведения выявлены положительные взаимосвязи между экстернальным типом нарушений пищевого поведения и негативным прошлым и будущим.

В группе с высокой выраженностью нарушений пищевого поведения выявлены положительные взаимосвязи эмоциогенного переедания с негативным прошлым, фаталистическим настоящим, и обратные взаимосвязи со всеми шкалами жизнестойкости, осмысленности жизни. То есть, чем выше уровень жизнестойкости, осмысленность жизни, тем меньше желание личности использовать прием пищи в качестве копинг-поведения. Поскольку в обеих группах выявлены положительные связи с негативным прошлым, можно констатировать, что неспособность справиться с негативным опытом является общим фактором дезадаптации и повышает риски нарушений пищевого поведения. Также общими для двух групп является взаимосвязь индекса массы тела и ограничительного типа пищевого поведения, что говорит об увеличении ограничений, запретов, жестких требований в питании с фактическим набором веса.

Таким образом, обе гипотезы исследования нашли подтверждение. Перспективой дальнейших исследований может стать увеличение выборки, анализ результатов по гендерным и возрастным критериям, разработка программы коррекции нарушений пищевого поведения.

Литература

- Авдулова, Т. П., Антоникова, А. И. (2023). Особенности личности и временной перспективы у подростков с расстройствами пищевого поведения. Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование», (4), 103–121. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2023-4-103-121>
- Алексеева, Н. С. (2022). Нарушение пищевого поведения у молодых людей с предиабетом. *Медицина в Кузбассе*, 21(3), 48–53. <https://doi.org/10.24412/2687-0053-2022-3-48-53>
- Алфёрова, В.И., Мустафина, С.В. (2022). Распространенность ожирения во взрослой популяции Российской Федерации (обзор литературы). *Ожирение и метаболизм*, 19(1), 96–105. <https://doi.org/10.14341/omet12809>

- Бессолицына, Р. М., Клабукова, И. К., Абросимова, М. А., Никитина, Е. А., Чичерина, Е. Н. (2024). Изучение особенностей пищевого поведения у пациентов с различными индексами массы тела и ожирением. *Вятский медицинский вестник*, 82(2), 4–7. <https://doi.org/10.24412/2220-7880-2024-2-4-7>
- Ветошкин, А. С., Шуркевич, Н. П., Симонян, А. А., Гапон Л. И., Карева, М. А. (2023). Дисфункциональные типы пищевого поведения: гендерные различия, взаимосвязь с метаболическими факторами риска в условиях вахты в арктике. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*, 22(6), 14–24. <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2023-3561>
- Графова, О. О. (2024). Особенности саморегуляции у лиц с нарушениями пищевого поведения. *Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки*, (1), 115–128. <https://doi.org/10.24412/2308-7218-2024-1-115-128>
- Данилова, М. А., Филь, А.С. (2019). Психологические особенности самоотношения студентов, склонных к лишнему весу. *Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология*, 3(17), 24–30.
- Демичева, Т. П., Смирнова Е. Н. (2023). Особенности нарушения пищевого поведения у больных сахарным диабетом 2 типа. *Доктор.Ру*, 22(4), 36–39. <https://doi.org/10.31550/1727-2378-2023-22-4-36-39>
- Ермакова, Н. Г., Кораблина, Е. П., Туктарова, А. А. (2024). Психологические предпосылки формирования нарушений пищевого поведения у женщин с избыточной массой тела. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, (211), 190–202. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2024-211-190-202>
- Крапивина, В. С. (2023). Взаимосвязь перфекционизма и эмоциогенного переедания. *Вестник магистратуры*, (1-1(136)), 137–141.
- Ляскникова, М. Б., Силкина, М. И., Белякова, Н. А., Рубина, С. С. (2024). Заболевания и состояния, ассоциированные с ожирением, и анализ эффективности их лечения. *Лечащий врач*, (3), 22–27. <https://doi.org/10.51793/OS.2024.27.3.003>
- Малкина-Пых, И. Г. (2007). *Терапия пищевого поведения*. Эксмо.
- Михайлова, Н. И., Пинхасов, Б. Б., Сорокин, М. Ю., Селятицкая, В. Г. (2023). Особенности пищевого поведения и предпочитаемые рационы питания у юношей с дефицитом массы тела и ожирением. *Ожирение и метаболизм*, 20(2), 131–139. <https://doi.org/10.14341/omet12955>
- Петрова, Е. А., Козырева, В. В. (2022). Особенности пищевого поведения у студентов-спортсменов с различным уровнем развития воли. *Теория и практика физической культуры*, (4), 77–78.
- Продовикова, А. Г., Зырянова, К. К. (2023). Жизнестойкость и копинг-стратегии у лиц с избыточной массой тела. *Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология*, (46), 55–72. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2023.46.55>
- Суркова, Е. Г. (2015). Особенности самореализации и жизненные стратегии молодых женщин с нарушениями пищевого поведения. *Известия Смоленского государственного университета*, 3(31), 453–465.
- Филатова, О. В., Куцева, Е. В., Воронина, И. Ю. (2022). Психологические, морфологические и диетические аспекты нарушений пищевого поведения юношей. *Ожирение и метаболизм*, 19(2), 171–179. <https://doi.org/10.14341/omet12403>
- Халаште, А. А., Лялюкова, Е. А., Жачемук, С. К., Беслангирова, З. А., Жернакова, Г. Н. (2023). Пищевое поведение у пациентов с метаболически ассоциированной жировой болезнью печени. *Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология*, 10(218), 104–113. <https://doi.org/10.31146/1682-8658-ecg-218-10-104-113>
- Чапала, Т. В., Илич М. (2022). Эмоциональное состояние и пищевое поведение людей

Луиза А. Етумян, Наталья Е. Комерова, Дарья П. Щетинина, Татьяна Г. Анистратенко

Смысложизненные ориентации, отношение ко времени и жизнестойкость

у женщин с различными типами пищевого поведения

Российский психологический журнал, 22(4), 2025

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ФИЛОСОФИЯ И ПСИХОЛОГИЯ

с заболеваниями гастроэнтерологического профиля. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*, 10(2(37)), 121–133. <https://doi.org/10.23888/humJ2022102121-133>

Черняева, Т. Н. (2023). Взаимосвязь характеристик самоотношения с типами пищевого поведения у подростков. Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта, (3(217)), 611–614.

Шкляев, А. Е., Шутова, А. А., Казарин, Д. Д., Григорьева, О. А., Максимов, К. В. (2022). Характеристика пищевого поведения при функциональной диспепсии. *Вопросы питания*, 91(4(542)), 74–82. <https://doi.org/10.33029/0042-8833-2022-91-4-74-82>

Янковая, Т. Н., Бартышова, В. В., Малютина, Е. О., Сидорова, М. В. (2022). Влияние симптомов тревоги на пищевое поведение у студентов медицинского вуза в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. *Практическая медицина*, 20(3), 65–68. <https://doi.org/10.32000/2072-1757-2022-3-65-68>

Akhriani, M., Nurhayati, A., Billah, M. M., Kurniawati, M., & Muhamammah, A. (2025). Prilakumakan external dan restrained eating berhubungan dengan total persenlemakpadaremaja. *Ensiklopedia of Journal*, 7(2), 196–201.

Anil, G., Çetin, N., & Seven Avuk, H. (2025). Food choice, eating behaviors, and associations with depression levels and body mass index: A cross-sectional study. *Iranian Journal of Public Health*, 54(7), 1452–1461. <https://doi.org/10.18502/ijph.v54i7.19151>

Dorraj, M., & Hatamipour, K. (2025). Predicting eating behavior based on body image and health anxiety in obese and overweight adolescent girls. *Iranian Journal of Rehabilitation Research in Nursing*, 11(4), 141–151.

Gibson, P. S., Lang, S., Gilbert, M., Kamat, D., Bansal, S., Ford-Adams, M. E., Desai, A. P., Dhawan, A., Fitzpatrick, E., Moore, J. B., Hart, K. H. (2015). Assessment of Diet and Physical Activity in Paediatric Non-Alcoholic Fatty Liver Disease Patients: A United Kingdom Case Control Study. *Nutrients*, 7(12), 9721–9733. <https://doi.org/10.3390/nu7125494>

Jia, W., Liang, H., Wang, L., Sun, M., Xie, X., Gao, J., Li, L., Tang, X., Ma, Y. (2022). Associations between Abnormal Eating Styles and Irritable Bowel Syndrome: A Cross-Sectional Study among Medical School Students. *Nutrients*, 14(14), 2828. <https://doi.org/10.3390/nu14142828>

Lin, K., Chen, Y., Hua, Y., Zhao, J., & Zou, L. (2025). Association of PROP bitter taste sensitivity with anhedonia and emotional eating in the Chinese population. *Appetite*, 214. <https://doi.org/10.1016/j.appet.2025.108210>

Kristo, A. S., Izler, K., Grosskopf, L., Kerns, J. J., Sikalidis, A. K. (2024). Emotional Eating Is Associated with T2DM in an Urban Turkish Population: A Pilot Study Utilizing Social Media. *Diabetology*, 5(3), 286–299. <https://doi.org/10.3390/diabetology5030022>

Shafiee, S., Arabsheybani, N., & Saadat, S. (2025). The mediating role of eating behavior in the relationship between rumination and sleep quality in university students. *Caspian Journal of Neurological Sciences*, 11(3), 245–255. <https://doi.org/10.32598/CJNS.11.42.561.1>

Tiemann, A., Ortmann, J., Rubo, M., et al. (2025). The relevance of cardiac and gastric interoception for disordered eating behavior. *Journal of Eating Disorders*, 13, Article 114. <https://doi.org/10.1186/s40337-025-01284-0>

Поступила в редакцию: 18.03.2025

Поступила после рецензирования: 27.07.2025

Принята к публикации: 01.09.2025

Заявленный вклад авторов

Луиза Арменаковна Етумян — анализ литературы по теме исследования, подготовка разделов «Введение», «Обсуждение результатов» и «Заключение», участие в обсуждении и подготовке раздела «Результаты».

Наталья Евгеньевна Комерова — подбор диагностических методик, сбор данных, участие в обсуждении и подготовке разделов «Методы» и «Результаты», участие в подготовке итогового текста статьи.

Дарья Павловна Щетинина — сбор, обработка и статистический анализ данных, обсуждение и графическое представление результатов, участие в подготовке итогового текста статьи.

Татьяна Григорьевна Анистратенко — теоретическое обоснование, концепция и дизайн исследования, участие в подготовке итогового текста статьи.

Информация об авторах

Луиза Арменаковна Етумян — ассистент кафедры «Общая и консультативная психология», ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Российская Федерация; ResearcherID: MSV-9402-2025, AuthorID: 1167398, ORCIDID: <https://orcid.org/0009-0009-8809-6214>, e-mail: luiza.yetumyan@gmail.com

Наталья Евгеньевна Комерова — старший преподаватель кафедры «Общая и консультативная психология», ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Российская Федерация; ResearcherID: ABG-5445-2021, ScopusID: 57224224034, AuthorID: 1131361, ORCIDID: <https://orcid.org/0000-0001-7129-3320>, e-mail: komerova.nata@gmail.com

Дарья Павловна Щетинина — кандидат экономических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами экономического факультета, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»; ScopusID: 57191990685, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3468-7181>

Татьяна Григорьевна Анистратенко — доктор философских наук, профессор кафедры «Общая и консультативная психология», ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Российская Федерация; Author ID: 974089, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3105-4189>, e-mail: tanis63@list.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.